Science for Education Today

2026. Том 16. № 1 http://sciforedu.ru ISSN 2658-6762

УДК 378.016+316.752+930.85
DOI: 10.15293/2658-6762.2601.05

Научная статья / Research Full Article
Язык статьи: русский / Article language: Russian

Идея обучения служением: оценка педагогического волонтерства как аутентичной формы профессионального становления будущих педагогов

Д. В. Катаев[1], Ю. В. Караваева[1], Е. А. Бабанов[1], В. К. Елисеев[1]

[1] Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

Проблема и цель. *В статье рассматривается проблема недостаточной разработанности концептуальных основ педагогического волонтерства как аутентичной формы профессионального становления в контексте парадигмы «Обучение служением». Анализ современных российских и зарубежных публикаций по проблеме исследования демонстрирует ключевые пробелы: отсутствие единого инструментария для оценки эффективности, фрагментарность исследовательских оптик и рассмотрение педагогического волонтерства как подкатегории социального без учета его специфики. Цель исследования – анализ и развернутый теоретико-методологический обзор подходов к изучению феномена педагогического волонтерства с позиции средства реализации «Обучения служением», позволяющих определить основные концептуальные черты исследуемого феномена.*

Методология. *Методологическую основу исследования составляет комплексный подход: системный подход применяется для анализа педагогического волонтерства как целостной системы, взаимосвязанной с образовательной средой вуза, социальным контекстом и программой модуля «Обучение служением»; деятельностный подход используется для анализа волонтерской практики как специфической формы профессионально-педагогической деятельности, позволяя тем самым раскрыть ее мотивационно-ценностный, содержательный и рефлексивный компоненты. Основным методом исследования является теоретический анализ отечественных и зарубежных научных источников.*

Результаты. *Авторами проведен комплексный теоретико-методологический анализ феномена педагогического волонтерства в контексте концепции «Обучение служением».*

В ходе исследования выявлены концептуальные основы педагогического волонтерства, восходящие к теориям эмпирического образования Дж. Дьюи и модели экспериментального

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-047/6 от 29.09.2025 по теме «Педагогическое волонтерство как средство реализации модуля “Обучение служением” в педагогических вузах».

Библиографическая ссылка: Катаев Д. В., Караваева Ю. В., Бабанов Е. А., Елисеев В. К. Идея обучения служением: оценка педагогического волонтерства как аутентичной формы профессионального становления будущих педагогов // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 107–136. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.05

✉ *Автор для корреспонденции: Дмитрий Валентинович Катаев, dmitrikataev@rambler.ru*

© Д. В. Катаев, Ю. В. Караваева, Е. А. Бабанов, В. К. Елисеев, 2026

© 2011–2026 Science for Education Today **Все права защищены**

обучения Д. Колба. Определены критерии дифференциации педагогического волонтерства от социального волонтерства по целеполаганию, методологическим основаниям и ролевой позиции участников. Систематизированы принципы организации волонтерской деятельности на трех уровнях: сущностно-организационном, содержательно-педагогическом и уровне сопровождения. Обобщена многоуровневая система оценки эффективности, включающая макро-, мезо- и микроуровни с соответствующими оценочными инструментами, а также представлена сравнительная характеристика национальных исследовательских традиций России, США и Китая, выявляющая специфику подходов к изучению феномена.

***Заключение**. В результате исследования на основе анализа литературы систематизирована интегративная концептуальная модель педагогического волонтерства как средства реализации модуля «Обучение служением». Модель раскрывает феномен как синтез теоретического фундамента (идеи Дьюи – Колба), базовых принципов (взаимность, рефлексия, интеграция академического и практического) и организационных механизмов. Созданный теоретико-методологический каркас позволяет целостно анализировать феномен и служит основой для дальнейших эмпирических исследований и практических разработок в области высшего образования.*

***Ключевые слова**: педагогическое волонтерство; обучение служением; волонтерская деятельность; профессиональная подготовка педагогов; студенческая молодежь; концептуальная модель волонтерства; принципы организации волонтерской деятельности; национальные исследовательские традиции.*

Постановка проблемы

Современная образовательная парадигма характеризуется переходом от трансляционной модели к деятельностной, в рамках которой особую значимость приобретает практико-ориентированный подход. Одной из ключевых педагогических технологий, отвечающих данному запросу, является концепция «Обучение служением» (service-learning), интегрирующая учебные задачи с общественно полезной деятельностью. В российской высшей школе импульсом к ее развитию послужили методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением», разработанные Минобрнауки России совместно с Ассоциацией волонтерских центров и НИУ ВШЭ, что актуализировало исследования в этой области[1].

Анализ современных публикаций как российских, так и зарубежных авторов за последние пять лет позволяет констатировать высокий интерес к изучению «Обучения служением» и смежных форм волонтерской деятельности. В частности, зарубежные исследования[2] [18; 23; 25] систематически доказывают его положительное влияние на развитие академических, личностных и социальных компетенций студентов. В российской научной литературе также активно изучается по-

[1]Развитие студенческого волонтерства. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России: выпуск 17 / Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова, А. П. Кошкин и др.; ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – 136 с.

[2]Furco A., Norvell's K. What is service learning? making sense of the pedagogy and practice // Embedding service-learning in higher education. developing a culture of civic engagement in Europe / ed. by P. Aramburuzabala, L. MacIlrath, H. Opazo. – New York, NY: Taylos and Francis, 2019. – P. 13–35. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315109053-2

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

тенциал волонтерства, в том числе педагогического, как инструмента профессионального становления[3] [11].

Однако, несмотря на признаваемую значимость, состояние разработанности проблемы выявляет ряд существенных пробелов и противоречий.

Во-первых, в научном сообществе сохраняется острая проблема оценки эффективности реализации модуля «Обучение служением» и педагогического волонтерства. Как показывают работы российских авторов, существующие подходы к оценке сталкиваются с организационными трудностями, такими как отсутствие единой системы индикаторов и устоявшихся показателей, а также с содержательными вызовами, включая дисбаланс между «обучением» и «служением» и сложности верификации личностных и гражданских результатов[4] [1; 7]. Аналогичные методологические проблемы в фиксации социальных эффектов и отложенных результатов отмечаются и в международных исследованиях[5] [28].

Во-вторых, в межпредметном поле наблюдается фрагментарность исследований. Работы, посвященные «Обучению служению» и педагогическому волонтерству, нередко существуют изолированно, редуцируя их взаимосвязь и взаимную обусловленность [2; 3; 4]. В то время как зарубежные исследования [12] демонстрируют продуктивность интегративного подхода, в отечественной науке эти феномены еще не стали предметом комплексного рассмотрения.

В-третьих, сохраняется проблема терминологической и концептуальной автономии педагогического волонтерства. В современных исследованиях его продолжают анализировать через оптику «социального волонтерства»[6], не учитывая специфику педагогической направленности и не выделяя его в аутентичную форму профессионального становления. Подобный подход, имплицитно присутствующий и распространенный в научной литературе [6], значительно затрудняет формирование самостоятельного концептуального аппарата.

Таким образом, проблема исследования заключается в отсутствии целостной концеп-

[3]Кунцевич Е. В. Волонтерство как фактор профессионально-личностного развития студента педагогического вуза // Студент года 2021: сб. ст. междунар. учеб.-исслед. конкурса : в 6 ч., Петрозаводск, 19 мая 2021 года. – Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2021. – Ч. 5. – С. 90-96. URL: https://elibrary.ru/kazzgr

Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: монография / ред.: М. И. Васильковская, В. Д. Пономарёв; КемГИК. – Кемерово: Изд-во КемГИК, 2021. – 183 с. ISBN 978-5-8154-0669-8.

[4]Беневоленский В. Б. Оценка эффективности волонтерской деятельности в стране и в регионах // Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – Гл. 9. – С. 219–236. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf

Иванова Н. В. Оценка эффективности волонтерской деятельности на мезоуровне // Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – Гл. 10. – С. 237–266. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf

[5]Spear A., Yau J. H.-Y., Lo K. Impact of Service-Learning Pedagogy on Students' Learning Outcomes. – 2019. – 15 p.

[6] Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Воспитание студента-волонтёра как субъекта гражданских правоотношений // Образовательные технологии (г. Москва). – 2020. – № 1. – С. 91-103. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42945057

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

ции педагогического волонтерства как аутентичной формы профессионального становления будущих педагогов в контексте реализации модуля «Обучение служением», что подтверждается анализом современных российских и зарубежных публикаций. На этом основании *цель исследования* – анализ и развернутый теоретико-методологический обзор подходов к изучению феномена педагогического волонтерства с позиции средства реализации «Обучения служением», позволяющих определить основные концептуальные черты исследуемого феномена.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, интегрирующий системный и деятельностный аспекты, что позволяет целостно рассмотреть педагогическое волонтерство в контексте модуля «Обучение служением».

Системный подход применяется для моделирования педагогического волонтерства как целостной системы, элементы которой структурно и функционально взаимосвязаны. В рамках данного подхода:

1) выявляются внешние связи системы педагогического волонтерства с образовательной средой вуза, государственной образовательной политикой и социальным заказом, что позволяет обосновать его актуальность и социальную значимость;

2) анализируются внутренние связи между компонентами системы: интеграция академического обучения и практики служения, взаимодействие «студент – наставник – сообщество», взаимовлияние личностного и профессионального развития будущих педагогов. Это позволяет преодолеть фрагментарность в исследованиях, ранее обозначенную на этапе постановки проблемы исследования;

3) систематизируются принципы организации педагогического волонтерства, что способствует структурированию его как аутентичной формы деятельности, а не подкатегории социального волонтерства.

Деятельностный подход используется для анализа волонтерской практики как специфической формы профессионально-педагогической деятельности. В контексте статьи это позволяет:

1) раскрыть содержание деятельности педагогического волонтера через единство ее компонентов: мотивационно-ценностного (развитие гражданственности, ответственности), содержательного (применение теоретических знаний) и рефлексивного (критический анализ опыта);

2) рассмотреть процесс профессионального становления будущего педагога через последовательность этапов деятельности: от целеполагания и планирования – через практическую реализацию – к рефлексии и оценке.

Основным методом исследования является теоретический анализ отечественных и зарубежных научных источников. Сравнительно-аналитический подход к анализу источников используется для сопоставления концепций «Обучения служением», подходов к определению педагогического волонтерства в России и за рубежом, а также обзора методов оценки его эффективности на разных уровнях. Это позволяет выявить общее и особенное, систематизировать существующие наработки и выделить перспективные для научной отрасли лакуны. Синтетический метод применяется для интеграции разрозненных теоретических положений, принципов и метрик в целостную концептуальную модель исследования педагогического волонтерства. На его основе формулируются обобщенные выводы о его сущности, принципах организации и подходах к

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

оценке, что является прямым вкладом в достижение цели статьи.

Результаты исследования

Обучение служением: подходы к определению. Обучение служением (service-learning) можно определить как форму обучения на основе опыта, при которой учащиеся участвуют в деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека и сообщества, а также в структурированном обучении на основе опыта (при возможностях рефлексии), направленного на достижение желаемых результатов обучения[7].

Обучение в процессе служения основано на предположении, что первое происходит не в результате самого опыта, а, скорее, в результате рефлексии, направленной на достижение конкретных результатов обучения. По мнению A. Furco, в этом смысле обучение служением расширяет концепции общественных работ и добровольчества в целом[8], поскольку в рамках обучения служением возможности для изучения и рефлексии интегрированы в структуру программы или курса.

Идея обучения служением разработана с целью поспособствовать изучению исторического, социологического, культурного, экономического и политического контекста, который лежит в основе потребностей или проблем, с которыми сталкиваются студенты. В различных программах или курсах особое внимание уделяется разнообразным типам и сочетаниям целей обучения служением: интеллектуальным, социальным, гражданским, этическим, моральным, духовным, межкультурным, карьерным или личным. Дополнительные результаты обучения могут включать углубление понимания академического содержания, применение теории на практике, повышение осведомленности о сильных и слабых сторонах использования базы знаний по дисциплине для решения социальных проблем, понимание различий и общности людей, изучение вариантов будущих индивидуальных и коллективных действий для решения общественных проблем, а также развитие широкого спектра практических навыков.

В результате проведенного теоретического анализа были выявлены и охарактеризованы фундаментальные концептуальные основы и идеи феномена, выраженные в многообразии подходов к его определению. Ключевым результатом анализа является систематизация трех базовых принципов, лежащих в основе данной педагогической технологии. Так, значимым элементом обучения в сфере обучения служением выступает взаимность, которая предполагает отношение к сообществу в духе партнерства и рассматривает учреждение и сообщество с точки зрения, как ресурсов, так и потребностей. Один из первых лидеров в области обучения служением R. Sigmon подчеркивает, что «каждый участник является сервером и обслуживаемым лицом, одновременно обеспечивающим уход и получающим помощь, участником и вкладчиком в процесс…

[7] Jacoby B. Service-learning essentionals: Questions, answers, and lessons learned. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2015. – 192 p. URL: https://www.american.edu/student-affairs/volunteer/upload/service-learning-essentials-ch-1-2.pdf

[8] Furco A. Service learning: A balanced approach to experiential education // Expand. Boundaries Serv. Learn. – 1996. – Vol. 1. – P. 2–6.

Furco A., Norvell's K. What is service learning? making sense of the pedagogy and practice // Embedding service-learning in higher education. developing a culture of civic engagement in Europe / Ed. by P. Aramburuzabala, L. MacIlrath, H. Opazo. – New York, NY: Taylos and Francis, 2019. – P. 13–35. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315109053-2

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Каждая из сторон рассматривает другую как вкладчика и бенефициара одновременно» [9]. Взаимность подразумевает, что сообщество не является учебной лабораторией и что обучение служением должно разрабатываться совместно с сообществом для удовлетворения потребностей, им и определенных. Мероприятия по обучению служением могут проводиться на территории сообщества или за его пределами, а также могут вовлекать студентов во взаимодействие с лидерами общественных организаций или клиентами.

Кроме того, обучение служению представляет собой потенциально мощную форму педагогики, поскольку оно обеспечивает связь «академического» с «практическим». Более абстрактный и теоретический материал традиционного учебного курса приобретает новое значение по мере того, как студент «пробует его в реальном мире». В то же время учащийся получает выгоду от возможности связать опыт предоставления услуг с интеллектуальным содержанием «учебной аудитории». Делая упор на сотрудничество, демократическую гражданственность и моральную ответственность посредством обучения на рабочем месте, высшее образование обеспечивает связь с более широким сообществом и позволяет студентам вносить свой вклад в удовлетворение насущных потребностей общества[10].

Как педагогический метод обучение служением – это образование, основанное на опыте и критическом мышлении. Преподаватели выбирают опыт служения так же, как они выбирали бы тексты или другие учебные задачи, которые, по их мнению, будут наиболее эффективными в изучении и применении освоенных знаний на практике. Рефлексия в процессе обучения служением стимулирует учащихся к возможности сопоставлять опыт и наблюдения с имеющимися знаниями, применять теорию «на деле», а также анализировать и подвергать сомнению свои априорные предположения и убеждения.

В рамках исследования была проведена систематизация возможных моделей интеграции обучения служением в образовательный процесс, что в результате позволило выделить основные организационные формы, применимые в условиях российской системы высшего образования.

Многообразие представленных подходов к определению обучения служением лаконично систематизировано и интегрировано в общественный проект реализации одноименного модуля в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. В частности, речь идет о взаимодействии с внешними партнерами (НКО, государственные учреждения, социальные предприятия) на принципах волонтерства как формы практико-ориентированного обучения, направленного на решение реальных социальных проблем. Среди доступных на сегодняшний день форм реализации модуля можно отметить организацию и введение отдельной учебной дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”», курсовое проектирование, практическую подготовку (учебная, производственная, преддипломная практики) или выпускную квалификационную работу в форме общественного проекта.

Таким образом, основным результатом контекстуального этапа исследования является комплексная характеристика феномена как педагогической технологии, основанной

[9] Sigmon R. L. Service-Learning: Three Principles. Spring, 1979. URL: http://elonuniversity.contentdm.oclc.org/cdm/ref/collection/p16128coll7/id/210

[10] Stanton T., Giles D., Cruz N. Service-learning: A movement's pioneers reflect on its origins, practice, and future. – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 328 p. ISBN 0787943177

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

на триаде взаимосвязанных принципов: взаимности, интеграции академического и практического компонентов и рефлексивного осмысления опыта. Дополнительным результатом выступает классификация моделей его практической имплементации в образовательный процесс вуза, что составляет основу для дальнейших прикладных исследований и методических разработок.

Теоретические основы обучения служением: принципы и подходы. Задача данного этапа исследования связана с выявлением и систематизацией фундаментальных теоретических основ, принципов и концептуальных моделей, лежащих в основе феномена обучения служением. В качестве методологического инструментария применялись историко-теоретический анализ генезиса ключевых идей с позиций деятельностного и системного подходов. Большинство исследователей, изучающих сферу служения, считают, что теоретические корни обучения в сфере служения можно найти в трудах J. Dewey[11], в частности в работах «Демократия и образование» (1916), «Как мы мыслим» (1933) и «Опыт и образование» (1938). J. Dewey, которого часто называют отцом эмпирического образования, стремился понять, как опыт может быть воспитательным. Он отметил: «Вера в то, что все подлинное образование приходит через опыт, не означает, что все виды опыта действительно или в равной степени воспитательные. Опыт и образование не могут быть напрямую приравнены друг к другу, поскольку некоторые виды опыта не способствуют образованию» [12]. В этой логике, опирающейся на предположения J. Dewey, рефлексия стала одним из ключевых элементов обучения в сфере служения.

Основанная на работах J. Dewey модель обучения на базе опыта служит одним из теоретических оснований обучения служением. Модель состоит из четырех элементов: конкретный опыт, наблюдение и осмысление этого опыта, формирование и синтез абстрактных концепций на основе размышлений, а также активное экспериментирование, которое проверяет эти концепции на практике, в новых ситуациях. Эти четыре элемента образуют цикл, или спираль, обучения. Студенты могут включиться на любом из этапов цикла, но обучение служением и другие формы практического обучения нередко берут свое начало с «первого» получения конкретного опыта[13]. D. Kolb считал, что обучение происходит в случае, если цикл повторяется по мере того, как учащиеся проверяют свои представления на конкретном опыте и переходят к другим элементам изучения[14]. Иными словами, обучение служением вовлекает студентов в получение конкретного опыта, за которым следует его критическое осмысление, а в рамках учебной программы обучение служением дополняется академическим содержанием.

Следующей задачей исследования стала систематизация принципов и парадигм, определяющих современную практику обучения служением. В ходе сравнительного анализа

[11] Morton K. The Irony of Service: Charity, Project and Social Change in Service-Learning // Michigan Journal of Community Service-Learning. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 19–32. URL: https://quod.lib.umich.edu/m/mjcsl/3239521.0002.102?rgn=main;view=fulltext

[12] Dewey J. How We Think. – Release Date: September 14, 2011. URL: https://www.gutenberg.org/files/37423/37423-h/37423-h.html

[13] Там же.

[14] Kolb D. A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1984. – 256 p. ISBN: 0132952610

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

были выделены три взаимодополняющих концептуальных пласта: нормативные принципы «хорошей практики», типологические модели и парадигмы взаимодействия с сообществом.

E. Honnett и S. Poulsen [15] выдвинули принципы надлежащей практики сочетания служения и обучения, широко известные как принципы распространения знаний, которые с 1990-х гг. служат незаменимыми руководящими основаниями при разработке образовательных инициатив. Принципы были разработаны в рамках процесса, инициированного и координируемого Национальным обществом эмпирического образования (США). В 1989 г. были проведены консультации с более чем 70 организациями и создана рабочая группа в конференц-центре Wingspread Фонда Джонсона в Расине (штат Висконсин, США). Положения, которые были сформулированы, подчеркивают важность четких целей и ответственности всех участников процесса, а также тщательной разработки программы практики обучения служением. В контексте настоящего исследования важно обратить внимание на следующие из указанных положений[16]:

1. Хорошая практика поощряет контакты между студентами и преподавателями. Частые контакты между студентами и преподавателями на занятиях и вне их – самый важный фактор мотивации и вовлеченности студентов.

2. Хорошая практика поощряет сотрудничество между учащимися. Обучение становится более эффективным, когда оно проводится в команде. Хорошее обучение, как и хорошая работа, предполагает сотрудничество и общение. Работа с другими людьми часто повышает вовлеченность в процесс обучения, улучшает мышление и углубляет понимание.

3. Хорошая практика поощряет активное обучение. Обучение – это обобщение собственного нового опыта с прошлым опытом, рефлексия, соотнесение его со своей повседневной жизнью. Обучающиеся должны сделать частью себя то, чему научились.

4. Хорошая практика обеспечивает быструю обратную связь. В начале обучения студентам нужна помощь в оценке имеющихся знаний и компетентности. На различных этапах обучения и на этапе его завершения учащимся нужна возможность поразмышлять о том, чему они научились, что им еще нужно знать и как оценить себя.

5. Хорошая практика требует больше времени на выполнение задачи. Научиться правильно использовать свое время важно, как для обучающихся, так и для профессионалов. Студентам нужна помощь в обучении эффективному менеджменту. Распределение реального количества времени означает эффективное обучение и результативное преподавание.

6. Хорошая практика говорит о высоких ожиданиях. Ожидайте большего, и вы это получите. Высокие ожидания важны для всех – для тех, кто плохо подготовлен, для тех, кто не желает напрягаться, а также для ярких и хорошо мотивированных людей.

7. Хорошая практика учитывает разнообразие талантов и способов обучения. Существует множество путей к результату обучения. Люди отличаются разными талантами и стилями обучения. Блестящие студенты в аудитории для семинаров могут не быть отличниками на практике. И наоборот, студенты, имеющие богатый практический опыт, могут не очень хорошо справляться с теорией. Студентам нужна возможность проявить свои таланты и учиться так, как им удобно. Тогда

[15]Honnett E. P., Poulsen S. J. Principals of Good Practice for Combining Service and learning. – 1989. – 8 p. URL: https://digitalcommons.unomaha.edu/slceguides/27

[16]Honnett E. P., Poulsen S. J. Principals of Good Practice for Combining Service and learning. – 1989. – 8 p. URL: https://digitalcommons.unomaha.edu/slceguides/27

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

их можно подтолкнуть к обучению новыми способами.

Разработанная R. Sigmon [17] типология обучения служением часто дополняет принципы Wingspread. Он предложил четыре варианта в зависимости от приоритетности служения по отношению к обучению. При этом интегрированная форма «обучение служением» предполагает, что цели служения и обучения имеют равный вес, а результаты каждого из направлений усиливаются за счет синергии эффектов.

Двумя концептуальными основами, формирующими принципы и практики партнерств по обучению в сфере служения, выступают подходы J. P. Kretzmann и J. L. McKnight[18] к развитию сообщества, основанные на парадигме обучения служением, предложенной K. Morton [19]. Согласно J. P. Kretzmann и J. L. McKnight, учреждения, стремящиеся развивать партнерские отношения в сфере служения и обучения, должны опираться на ресурсы сообщества и удовлетворять потребности, им определяемые и конституируемые.

Первый принцип заключается в том, что развитие сообщества начинается с потребностей его жителей. Кроме того, утверждается, что развитие сообщества имеет внутреннюю направленность и, следовательно, должно быть сосредоточено на возможностях местных жителей и учреждений по решению проблем. Роль внешних сил, таких как университеты, не сводится к минимуму, но должна дополнять приоритет местного определения, контроля, творчества и «повестки». Если подход к развитию сообщества должен основываться на активах и внутренней направленности, он также должен основываться на взаимоотношениях. Поэтому важно постоянно находиться в процессе перестройки отношений между местными жителями, организациями и институтами.

Хотя обучение служением часто рассматривается как переход от меньшей к большей степени продолжительности, интенсивности и приверженности социальной справедливости, K. Morton[20] предполагает, что существует также ряд взаимосвязанных, но отличных друг от друга парадигм обучения служением – благотворительность, проекты и социальные изменения, – каждая из которых имеет свои особенности, логику, сильные стороны и ограничения. Исследователь утверждает, что каждая парадигма содержит мировоззрение, постановку проблем и программу перемен. Кроме того, у каждой из них есть «тонкие» версии, которые являются «пустыми» и, скорее, растрачивающими ресурсы, а также «толстые» версии, которые поддерживают и «предлагают видение того, как мог бы выглядеть преобразованный мир»[21].

[17] Sigmon R. L. Service-Learning: Three Principles. – Spring, 1979. URL: http://elonuniversity.contentdm.oclc.org/cdm/ref/collection/p16128coll7/id/210

[18] Kretzmann J. P., McKnight J. L. Building Communities from the Inside Out. A Path Toward Finding and Mobilising a Community's Assets. – Evanston, IL: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, 1993. – 376 p.

[19] Morton K. The Irony of Service: Charity, Project and Social Change in Service-Learning // Michigan Journal of Community Service-Learning. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 19–32. URL: https://quod.lib.umich.edu/m/mjcsl/3239521.0002.102?rgn=main;view=fulltext

[20] Morton K. The Irony of Service: Charity, Project and Social Change in Service-Learning // Michigan Journal of Community Service-Learning. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 19–32. URL: https://quod.lib.umich.edu/m/mjcsl/3239521.0002.102?rgn=main;view=fulltext

[21] Morton K. The Irony of Service: Charity, Project and Social Change in Service-Learning // Michigan Journal of Community Service-Learning. – 1995. – Vol. 2 (1). – P. 19–32. URL:

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Основанная на принципах J. P. Kretzmann и J. L. McKnight[22], «масштабная» работа по социальным изменениям фокусируется на построении отношений с людьми, наиболее затронутыми проблемой, а также на расширении возможностей этих людей выступать в качестве защитников от своего имени и партнеров в осуществлении необходимых социальных изменений. Эта парадигма фокусируется на непосредственном устранении ключевых причин общественных проблем, которые обычно глубоко укоренены в социальных системах и структурах.

Обучение служением также обладает огромным потенциалом как средство, с помощью которого университеты могут достигать своих целей в области обучения студентов, внося уникальный вклад в решение потребностей, не удовлетворенных локальными ресурсами.

Обучение служением (SL) стало обычной практикой высших учебных заведений по всему миру. Исследования демонстрируют положительное влияние участия в курсе SL на развитие личности студента как минимум в пяти «плоскостях»: саморефлексия, работа в различных областях, групповая самоидентификация, гражданская активность и критическое мышление[23].

J. M. Bridgeland[24] с соавт. считают, что обучение служением отличается «своим потенциалом создания беспроигрышной ситуации для университета, студентов и сообщества»[25]. Студенты, участвующие в практиках обучения служением, имеют возможность наглядно оценить проблемы, с которыми сталкиваются различные слои населения, воочию наблюдать последствия расизма, сексизма, бедности и угнетения, самостоятельно прийти к пониманию истоков социальной напряженности[26] [17; 22], а также сформировать представления о способах преобразования окружающей действительности [19; 20] и роста самосознания личности [20].

Наглядные преимущества обучения служением для студентов включают личностный рост и развитие, академическое обучение, результаты межличностных отношений и результаты, связанные с опытом обучения в вузах. Среди личностных результатов студентов можно отметить нравственное развитие, духовный рост, эмпатию, самоэффективность, чувство личной и социальной ответственности и приверженность служению во время обучения и после его окончания.

В межличностном плане студенты, участвующие в обучении в сфере служения, с

https://quod.lib.umich.edu/m/mjcsl/3239521.0002.102?rgn=main;view=fulltext

[22]Kretzmann J. P., McKnight J. L. Building Communities from the Inside Out. A Path Toward Finding and Mobilising a Community's Assets. – Evanston, IL: Center for Urban Affairs and Policy Research, Northwestern University, 1993. – 376 p.

[23]Spear A., Yau J. H.-Y., Lo K. Impact of Service-Learning Pedagogy on Students' Learning Outcomes. – 2019. – 15 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/334735343_Impact_of_Service-Learning_Pedagogy_on_Students'_Learning_Outcomes

[24]Bridgeland J. M., Dilulio J. J. Jr., Wulsin S. C. Engaged for success: Service-learning as a tool for high school dropout prevention. – Washington, DC: Civic Enterprises, 2008. – 44 p. URL: http://www.civicenterprises.net

[25]Bridgeland J. M., Dilulio J. J. Jr., Wulsin S. C. Engaged for success: Service-learning as a tool for high school dropout prevention. – Washington, DC: Civic Enterprises, 2008. – 44 p. URL: http://www.civicenterprises.net

[26]Mobley C. Breaking Ground: Engaging Undergraduates in Social Change through Service Learning // Teaching Sociology. – 2007. – Vol. 35 (2). – P. 125–137. URL: https://www.jstor.org/stable/20058547

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

большей вероятностью приобретут навыки общения, лидерства и сотрудничества, что является значимым как с точки зрения формирования гражданской позиции, так и приобретения конкурентоспособных преимуществ на рынке труда. Кроме того, в современных зарубежных крупномасштабных и кросскультурных исследованиях студенческой молодежи особо подчеркивается фиксация положительных результатов не только в приобретении академических знаний и навыков, но и в личном, социальном, когнитивном и гражданском развитии[27] [10; 13; 14; 27].

На основании проведенного анализа был осуществлен синтез, позволивший сформулировать обобщающий вывод о комплексном характере теоретических основ обучения служением. Современные концепции и практика обучения служением основаны на давней традиции американского высшего образования, ориентированного на общественные цели. С момента основания Гарвардского колледжа в 1636 г. цели высшего образования включали подготовку граждан к активному участию в демократии и общественной жизни. Обучение служением предстает не как спонтанная волонтерская практика, а как сложная, теоретически обоснованная и методологически выверенная педагогическая технология. Она интегрирует в себе глубину философской рефлексии, строгость психологической модели обучения, практическую ориентированность на принципы качественного образования и социальную ответственность, нацеленную на партнерское преобразование общества. Подобный синтез составляет основу ее многообещающего образовательного и гражданского потенциала в области современного высшего образования.

Педагогическое волонтерство: теоретическое обоснование феномена. Ключевой задачей данного этапа исследования являлось выявление сущностных характеристик и систематизация теоретических основ феномена педагогического волонтерства. В ходе работы решались следующие «подзадачи»: 1) анализ существующих дефиниций; 2) дифференциация от смежных понятий; 3) выявление методологических принципов организации. Методологическую основу составили сравнительный анализ и концептуальный синтез отечественных и зарубежных исследований.

В отечественной литературе представлено множество подходов к определению педагогического волонтерства. Среди них общепринятым является упоминание добровольческой деятельности студентов, направленной на решение социально значимых проблем, участие в культурных, экологических, образовательных и других проектах без материального вознаграждения[28] [2; 9]. При этом нередко подобные определения дополняются конкретизацией вида деятельности и его объекта, среди которых упоминаются работа с детьми и подростками, нуждающимися в социально-педагогической поддержке [5], в

[27] Astin A. W., Vogelgesang L. J., Ikeda E. K., Yee J. A. How Service Learning Affects Students. – Los Angeles: Higher Education Research Institute, 2000. – 129 p.
Eyler J., Giles D. E. Where's the Learning in Service-Learning? – San Francisco: Jossey-Bass, 1999. – 352 p.
Warren J. L. Does Service-Learning Increase Student Learning?: A Meta-Analysis // Michigan Journal of Community Service Learning. – 2012. – Vol. 18 (2). – P. 56–61. URL: https://www.depts.ttu.edu/servicelearning/does-service-learning-increase-student-learning.pdf

[28] Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: монография / ред.: М. И. Васильковская, В. Д. Пономарёв; КемГИК. – Кемерово: Изд-во КемГИК, 2021. – 183 с. ISBN 978-5-8154-0669-8.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

частности наставничество, репетиторство, работа с детьми-сиротами и детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2].

Нужно также отметить, что при попытках изучения феномена педагогического волонтерства принципиально значимым является его дифференциация и автономия от обобщенных социальных форм добровольческой деятельности[29] [2; 5; 9]. В результате проведенного сравнительного анализа выявлены следующие критерии дифференциации. Во-первых, речь идет о различии в целеполагании, координирующем реализацию каждого из типов волонтерства. Цель социального волонтерства – это оказание безвозмездной помощи физическим и юридическим лицам, решение социальных задач, формирование гражданской позиции и усилия по формированию общественной «повестки» милосердия. В случае же педагогической деятельности подобная цель смещается и дополняется фокусом на интеграцию академических знаний с практикой для решения общественно значимых задач. Это инструмент для развития обучающихся, где полезный социальный результат является средством достижения главной цели – образовательной. Во-вторых, значимыми являются различия в теоретических и методологических основаниях: если социальное волонтерство часто описывается через призму благотворительности и адресной помощи, а его методология выстраивается вокруг организации безопасного и комфортного пространства для подопечных, управления группами добровольцев и организации долгосрочных отношений с заинтересованными лицами, то в отношении педагогического волонтерства, в особенности в его современном формате, справедливо учитывать практическую, ранее изложенную, теорию эмпирического образования, которая представляет собой целостный образовательный цикл, где конкретный практический опыт подлежит обязательной рефлексии, абстрактной концептуализации и активному экспериментированию. Таким образом, волонтерство встроено в учебный процесс и является его неотъемлемой частью, а не внешней и автономной по отношению к образовательному учреждению деятельностью. Кроме того, принципиальное различие адресовано и непосредственному агенту добровольческой деятельности: социальный волонтер нередко выступает в роли «дилетанта на профессиональной территории» (педагогической, психологической, медицинской). Его ключевые компетенции – это эмпатия, коммуникабельность, ответственность и умение выстраивать человеческие отношения. Педагогический же волонтер (студент) целенаправленно применяет профессиональные знания и навыки, полученные за время обучения в вузе. В этом смысле волонтер берет на себе двойную ролевую модель, сочетающую позицию «эксперта в области» и «все-еще-обучающегося» молодого человека.

Анализ отечественной литературы[30] [9] позволяет также выделить и систематизировать основные *методологические подходы и*

[29] Петошина С. И., Рыжкова И. В., Тегалева Т. Д. Педагогическое волонтерство в образовательных учреждениях как фактор развития социальных и профессиональных компетенций студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 453. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=23397

[30] Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: монография / ред.: М. И. Васильковская, В. Д. Пономарёв; КемГИК. – Кемерово: Изд-во КемГИК, 2021. – 183 с. ISBN 978-5-8154-0669-8.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

принципы организации и реализации педагогического волонтерства, среди которых наиболее значимыми являются следующие.

1. Сущностные и организационные принципы.

1.1. *Принцип добровольности и безвозмездности.* Участие основано на личной инициативе без материального вознаграждения. Мотивацией выступает приобретение опыта, компетенций и реализация ценностей гуманизма.

1.2. *Принцип социальной значимости и практико-ориентированности.* Деятельность направлена на решение актуальных проблем общества и предоставляет студентам возможность применять теоретические знания в реальных ситуациях.

1.3. *Принцип межсекторного партнерства.* Волонтерская деятельность организуется во взаимодействии с НКО, государственными учреждениями и бизнес-структурами, в том числе через участие в централизованных акциях (например, #МыВместе).

2. Содержательно-педагогические принципы.

2.1. *Принцип педагогической и профильной направленности.* Волонтерство целенаправленно используется для формирования личностных качеств и профессиональных компетенций. Задачи распределяются с учетом специализации студентов (педагогической, медицинской, психологической, IT и др.), обеспечивая связь с будущей профессией.

2.2. *Принцип междисциплинарности*. Волонтерская деятельность рассматривается как комплексный феномен, интегрирующий педагогические, психологические и социологические аспекты, что способствует целостной социализации студентов.

2.3. *Принцип проектной и социальной активности.* Реализация происходит через участие в конкретных социальных проектах и акциях, что обеспечивает высокий уровень мотивации и вовлеченности.

3. Принципы сопровождения и поддержки.

3.1. *Принцип системной подготовки и обучения.* Обязательное прохождение волонтерами обучения через «Школы волонтеров», онлайн-курсы и практические занятия для формирования необходимых знаний и навыков.

3.2. *Принцип комплексной мотивации и поощрения.* Используется система стимулов, сочетающая социальные (желание помочь, общение), профессиональные (приобретение навыков) и формальные (стипендии, сертификаты) аспекты. Деятельность оценивается по результатам проектов и отзывам, лучшие волонтеры поощряются.

3.3. *Принцип безопасности и адаптивности форматов.* Деятельность осуществляется с соблюдением всех санитарно-гигиенических норм и включает дистанционные форматы работы (онлайн-консультирование, горячие линии), что обеспечивает ее непрерывность и доступность.

3.4. *Принцип самоорганизации и командной работы.* Создаются условия для развития у волонтеров навыков управления, сотрудничества и самостоятельной организации деятельности в команде.

Петошина С. И., Рыжкова И. В., Тегалева Т. Д. Педагогическое волонтерство в образовательных учреждениях как фактор развития социальных и профессиональных компетенций студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 453. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=23397

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов позволил выявить специфику педагогического волонтерства в контексте концепции обучения служением, которая проявляется в организационных параметрах, адресатной направленности и системе оценки результатов. При погружении феномена педагогического волонтерства в контекст средства реализации более широкой концепции обучения служением ряд основополагающих характеристик добровольческой деятельности может уточняться как по форме, так и в разрезе своего содержания. Так, например, в оптике зарубежной литературы[31] методологические принципы организации педагогического волонтерства в рамках концепции обучения служением дополняются следующим.

1. Временные и организационные аспекты, в рамках которых педагогическое волонтерство классифицируется на кратко- и среднесрочное, а также на «обязательное» и добровольное. Например, курсовые проекты, посвященные практикам добровольческой деятельности студентов, как правило, имеют фиксированные временные рамки и оцениваются по объективным критериям академических результатов проделанной работы, тогда как для добровольных инициатив характерны более гибкие сроки и системы оценок социальных эффектов.

2. Социально-адресатный аспект педагогической направленности. В этом смысле список потенциальных «благополучателей» расширяется до «социально защищенных», «благополучных», но все же нуждающихся в помощи участников образовательного процесса, таких как учащиеся начальной и средней школы или студенты-первокурсники различных направлений подготовки. При этом актуальная общественная повестка и контекст локального образовательного сообщества часто определяют тематическую направленность, цели и задачи соответствующих проектов[32].

Еще одной спецификой педагогического волонтерства в срезе концепции обучения служением является принципиальная «измеримость» и многообразие подходов к оценке результатов добровольческой деятельности. Проведенный анализ позволил выделить три уровня оценки. Так, например, спецификой подсчета эффективности реализации различных направлений педагогического волонтерства на макроуровне зачастую является применение обобщенной оптики редукции содержательных и предметных границ направлений волонтерской деятельности. В таком случае можно отметить распространенность мониторинговых оценок общей вовлеченности населения в добровольческие проекты и замеров общественного мнения по отношению к различным инициативам, организуемых такими

[31] Backhaus-Maul H., Jahr D., Schabert J. Service Learning // Handbuch Transdisziplinäre Didaktik / Ed. by T. Schmohl, T. Philipp. – 1st ed. – Bielefeld: transcript Verlag, 2021. – P. 289–300. URL: http://www.jstor.org/stable/jj.11425484.28

Bartsch G., Grottker L. Service Learning mitStudierenden. Ein kurzerHandlungsleitfaden. – Weinheim, Basel: Beltz Juventa, 2020. – 96 p. ISBN:978-3-7799-6436-0

[32] Springer C. Engagementförderung durch universitäre Lehrer. Service Learning an Hochschulen. Konzeptionelle Überlegungen und innovative Beispiele // Service Learning an Hochschulen. Konzeptionelle Überlegungen und innovative Beispiele / Hrsg. von D. Rosenkranz, S. Roderus, N. Oberbeck. – Weinheim, Basel: Beltz Juventa, 2020. – P. 163–168. ISBN 978-3-7799-6069-0

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

полстерами, как ВЦИОМ[33] и ФОМ[34], а также различные направления экономического анализа на основе оценки вклада волонтерства в ВВП/ВРП. Один из подобных методов, рекомендованных Международной организацией труда (МОТ), предполагает сопоставление стоимости бесплатных услуг волонтеров с рыночной ценой аналогичных оплачиваемых услуг[35].

Анализ результатов добровольческой деятельности на мезоуровне дополняется рядом подходов, сфокусированных на методах оценки без приведения показателей волонтерства к денежным эквивалентам[36]. Среди них оценка достижения результата (Outcome Evaluation), в рамках которой предполагается сравнение фактических результатов с запланированными на основе логической модели структуры проекта с акцентом на использованные ресурсы и ранее заявленные цели. Другой подход предполагает апелляцию к объектам добровольческой деятельности и использование минимума набора необходимых данных для сопоставления положения незащищенной группы населения, получающей адресную помощь, на первых этапах внедрения социального проекта и после его окончания.

При этом непосредственно специфика педагогического волонтерства раскрывается при обращении к корпусу подходов к оценке результативности на микроуровне.

1. Локальная оценка результатов для благополучателей (например, конкретного детско-юношеского сообщества[37]). Критериями эффективности в этом случае будут выступать информационно-познавательный, ценностно-ориентационный, регулятивно-поведенческий аспекты, а инструментарий составляют различные подходы к педагогическому наблюдению, викторины, меры включенности воспитанников в профильную для учреждения деятельность и интервью с непосредственными благополучателями[38].

2. Оценка результатов реализации программы для самих волонтеров, где критерии эффективности подставлены параметрами социальной значимости, удовлетворенности участием, положительной динамики социально-психологических характеристик волонтера, а также профессионального развития и

[33] См., например: Волонтерство в России: мониторинг. Добровольная помощь и волонтерство в России становятся устойчивой частью повседневной жизни URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volonterstvo-v-rossii-monitoring

[34] См., например: Привлечение студентов-медиков к работе с больными коронавирусом: пользу или вред принесет задействование студентов-медиков в работе с коронавирусными больными URL: https://fom.ru/posts/14398

[35] Беневоленский В. Б. Оценка эффективности волонтерской деятельности в стране и в регионах // Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – Гл. 9. – С. 219–236. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf

[36] Иванова Н. В. Оценка эффективности волонтерской деятельности на мезоуровне // Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – Гл. 10. – С. 237–266. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf

[37] Ляшенко М. И. Оценка результатов воспитательной деятельности волонтеров на досуговых площадках по месту жительства // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 12.

[38] Там же.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

применения теоретических знаний на практике посредством методов опросов анкетирования, анализов самоотчетов и рефлексии [1].

3. Прицельная оценка развития навыков студента по итогам участия в различных направлениях педагогического волонтерства, где в центре внимания находится набор мета- и надпрофессиональных навыков (soft skills), а также способности к эффективной коммуникации. Подобный подход отчасти схож с ранее представленным, однако в этом случае методология применения оптики основана как на самооценке волонтера, контент-анализе рефлексивных эссе и дневников, так и на наблюдении группы-экспертов за применением освоенных волонтером навыков в реальной ситуации[39].

Таким образом, корпус существующих теоретико-методологических и методических подходов к оценкам результатов педагогического волонтерства формирует устойчивый фундамент для анализа эффективности реализации глобальной идеи / модуля «Обучение служением». Подобное положение актуализирует потребность в пересмотре и систематизации современных направлений исследования педагогического волонтерства в различных странах.

Современные направления исследования педагогического волонтерства в России, США и Китае. Задача данного этапа исследования – сопоставление современных направлений изучения педагогического волонтерства в России, США и Китае. Методологическую основу составил сравнительно-аналитический подход к изучению национальных исследовательских традиций с акцентом на выявлении доминирующих оптик исследования и факторов, определяющих специфику исследовательских программ.

Прежде чем перейти к обзору, нужно отметить, что территориальная специфика предложенного к рассмотрению корпуса направлений исследований обусловлена относительно устоявшимся и уже сформированным ракурсом исследовательской оптики изучения педагогического волонтерства. Иными словами, в России, США и Китае на сегодняшний день обсуждаемая проблематика закрепилась на уровне предложенного исследователями теоретико-методологического комплекса подходов к анализу добровольческой деятельности. При этом именно в этих странах, в отличие от ряда европейских государств, мы наблюдаем аутентичность и «самодостаточность» исследовательских программ и направлений, учитывающих прежде всего культурный и социальный локальный контекст, конституирующий цели, задачи и формы как самого феномена педагогического волонтерства, так и соответствующую контексту оптику его анализа. Обращаясь же к европейскому опыту осмысления педагогического волонтерства, в частности опыту Германии, исследователи отмечают недостаток «авторского» и локально обоснованного подхода, учитывающего как минимум социокультурный контекст анализа добровольческой деятельности студенческой молодежи. На сегодняшний день концептуальные соображения и эмпирические результаты подобных исследований продолжают опираться на более устойчивые американские исследовательские программы и теоретические методы, что, безусловно, несет в себе ряд

[39]Parshina Y. V. Volunteering and its influence on cross-cultural communication skills development in teaching foreign languages // International Research Journal. – 2015. – Vol. 10.

Raatikainen E. Learning through Service and Volunteerism: The pedagogical Model in Higher Education in Finland in Degree Programme in Social Services // IJRDO-Journal of Educational Research. – 2019. – Vol. 4 (6). – P. 17–31.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

общеметодологических рисков и ошибок измерения[40] [18].

В ходе анализа российского исследовательского поля были выявлены два ключевых направления: теоретико-концептуальное и практико-ориентированное. Установлено, что современные российские исследования характеризуются акцентом на духовно-нравственной составляющей и детальным изучением локальных практик. В первом случае речь идет о пересмотре и ревизии приоритетных для реализации программ педагогического волонтерства методологических и методических принципов, а также целей и задач, соответствующих текущей социально-культурной обстановке [8; 11]. Несмотря на отсутствие в подобных исследованиях каких-либо эмпирических показателей, общую тенденцию к концептуализации различных моделей для анализа добровольческой деятельности, безусловно, можно оценить как принципиально значимую и положительную, поскольку следствием настолько тщательной проработки теоретического аппарата, учитывающего современный российский контекст, является потенциальный прирост знания как в теории, так и на практике оценки эффективности реализации различных направлений. Здесь же необходимо отметить, что фокус подобных современных исследований сосредоточен на духовно-нравственной и ценностной составляющей феномена педагогического волонтерства[41].

Другой подход в большей мере является практико-ориентированным и локальным, поскольку сосредоточен на исследовании форм и направлений реализации педагогического волонтерства на базе конкретного высшего учебного заведения. Среди современных, но далеко не исчерпывающих исследовательское поле направлений можно отметить экспликацию и детальное обсуждение реализации конкретных практик и инициатив в области педагогического волонтерства в различных регионах РФ[42] [4], оценки эмоциональной составляющей рефлексии вовлеченных в волонтерство студентов [3], попытки выработать практику и методологию для анализа результатов волонтёрской деятельности, в том числе академических, для самих студентов, исследования событийных форм волонтерства[43] [6], а также подходы к различным моделям сопряжения

[40] Backhaus-Maul H., Jahr D., Schabert J. Service Learning // Handbuch Transdisziplinäre Didaktik / Ed. by T. Schmohl, T. Philipp. – 1st ed. – Bielefeld: transcript Verlag, 2021. – P. 289–300. URL: http://www.jstor.org/stable/jj.11425484.28

[41] Абраухова В. В. Духовное волонтерство студентов педагогического профиля в работе с детской научной организацией // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., Майкоп, 17–21 сентября 2018 года : в 2 т. / ред.-сост. С. И. Хватова. – Майкоп: Изд-во "Магарин О. Г.", 2018. – Т. 2. – С. 9-25. URL: https://elibrary.ru/item.asp?edn=yovmkd

[42] Кветко О. П., Кулапина С. С. Волонтерство как фактор развития христианских ценностей и профессиональных компетенций у студентов педагогических вузов // Христианские ценности в культуре современной молодежи: материалы VI междунар. студ. науч. конф., Минск, 27 октября 2017 года. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 51-54. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/197487/1/51-54.pdf

Кунцевич Е. В. Волонтерство как фактор профессионально-личностного развития студента педагогического вуза // Студент года 2021: сб. ст. междунар. учеб.-исслед. конкурса : в 6 ч., Петрозаводск, 19 мая 2021 года. – Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2021. – Ч. 5. – С. 90-96. URL: https://elibrary.ru/kazzgr

[43] Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Воспитание студента-волонтёра как субъекта гражданских правоотношений // Образовательные технологии (г. Москва). – 2020. – № 1. – С. 91-103. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42945057

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

волонтеров в период реализации социально-педагогических проектов[44].

По результатам анализа американских исследований можно отметить общественный интерес к вопросам социальной вовлеченности в контексте устойчивого развития, «третьей миссии» университета и организации взаимовыгодного и долговременного партнерства[45] [15]. Другая часть исследований сосредоточена на внедрении различных практик педагогического волонтерства в срезе наиболее актуальных социальных проблем, в частности особое внимание исследователей приковано к вопросам гендерного равенства и проблематике феминизма [12; 23]. В области же современных исследовательских тенденций можно выделить переосмысление глобальной концепции обучения служением и педагогического волонтерства в контексте цифровой среды, дистанционного обучения и внедрения в образовательный процесс технологий искусственного интеллекта[46] [15; 21].

Анализ современного проблемного поля исследований педагогического волонтерства в Китае позволяет выделить организационно-структурное направление, включающее обсуждение типологии волонтерской деятельности, практики реализации различных сельских и городских инициатив, изучение роли университетов, компаний и государственных подразделений, а также освещение проблемы неопределенности организационной структуры волонтерства. Развивающее эти идеи сравнительно-педагогическое направление исследований нередко базируется на сопоставлении китайских и американских практик. В частности, речь идет об анализе различий в целеполагании: обучение студентов (США) vs. удовлетворение социальных потребностей (Китай); исследовании этапов реализации: подготовка – служение – рефлексия – оценка (США) vs. разрозненные действия (Китай), роли рефлексии в целом: системная (США) vs. эпизодическая (Китай) [24; 26; 27]. Другое эмпирическое направление посвящено оценкам результативности внедрения различных практик, например, посредством организации лонгитюдных исследований эффективности педагогического волонтерства в контексте концепции обучения служением [25].

Таким образом, краткий обзор современных направлений исследований педагогического волонтерства в России, США и Китае позволяет оценить многогранность специфики феномена, различия в оптиках и подходах к его анализу, а также потенциально формирует

[44] Шутенко А. И., Шутенко Е. Н., Мирошникова А. Н. Модель педагогического сопровождения волонтерской деятельности студентов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-3. – С. 385-388.

[45] Graf D., Schober B., Jordan G., Spiel C., Schabert J. Third Mission // Handbuch Transdisziplinäre Didaktik / Ed. by T. Schmohl, T. Philipp. – 1st ed. – Bielefeld: transcript Verlag, 2021. – P. 323–332. URL: http://www.jstor.org/stable/jj.11425484.31

Morales J. C., Motta C. L. M. Education outside the Classroom: Social Commitment in University Education // Socially Responsible Higher Education: International Perspectives on Knowledge Democracy / Ed. by B. Hall, R. Tandon. – Leiden: Brill, 2021. – P. 95–105. URL: http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv1v7zbn5.14

Singer G., Armstrong C., Daughtry C. Building a Cluster of Community-Based Learning Courses // Gleanings from the Field: Food Security, Resilience, and Experiential Learning / Ed. by D. Trudeau, W. Moseley, P. Schadewald. – Lever Press, 2025. – P. 267–287. URL: http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.14507779.17

[46] Rampazzo L., Moore V. K.-A. Turning Tables: Redesigning Virtual Exchange through the Learners' Experience // Innovative Language Teaching Practices in Higher Education in a Post-COVID Era / Ed. by A. Athanasiou, S. Hadjiconstantinou, M. Christoforou. – London: Ubiquity Press, 2024. – P. 123–150. URL: http://www.jstor.org/stable/jj.23415389.9

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

возможности по заимствованию и обмену исследовательским опытом с целью его «переадресации», освоения и апробации. При этом, поскольку национальные исследовательские традиции демонстрируют различную оптику анализа (от ценностно-мировоззренческой рефлексии в России до прагматично-организационной в Китае и социально-трансформационной в США), важно помнить о значимости учета культурного контекста при изучении феномена педагогического волонтерства.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило получить результаты, которые требуют критического осмысления в контексте существующих научных работ. Сравнительный анализ выявленных закономерностей с данными других исследователей показывает, как точки соприкосновения, так и существенные расхождения.

Концептуальные основы педагогического волонтерства. Выявленная в нашем исследовании связь педагогического волонтерства с теориями эмпирического образования Дж. Дьюи и моделью экспериментального обучения Д. Колба находит подтверждение в работах зарубежных исследователей [47]. Однако если в западной традиции эта связь носит прямой и неоспоримый характер, то в отечественных исследованиях[48] [2] прослеживается тенденция к рассмотрению педагогического волонтерства преимущественно через призму социальной активности, что обедняет его образовательный потенциал. Наше исследование преодолевает этот разрыв, демонстрируя органичную интеграцию западных теоретических наработок с российской образовательной практикой.

Дифференциация педагогического и социального волонтерства. Предложенные нами критерии дифференциации (целеполагание, методологические основания, ролевая позиция) развивают идеи A. Furco[49] о расширении концепции волонтерства в рамках обучения служением. В то время как большинство российских авторов [5; 9] акцентируют внимание лишь на внешних различиях (объект деятельности, форма организации), наше исследование вскрывает глубинные методологические расхождения, что позволяет рассматривать педагогическое волонтерство как качественно иную деятельность, имеющую собственный образовательный статус.

Система принципов организации. Разработанная трехуровневая система принципов организации демонстрирует значительное сходство с принципами надлежащей практики

[47] Dewey J. How We Think. – Release Date: September 14, 2011. URL: https://www.gutenberg.org/files/37423/37423-h/37423-h.htm

Kolb D. A. Experiential Learning: Experience As the Source of Learning And Development. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1984. – 256 p. ISBN: 0132952610

[48] Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: монография / ред.: М. И. Васильковская, В. Д. Пономарёв; КемГИК. – Кемерово: Изд-во КемГИК, 2021. – 183 с. ISBN 978-5-8154-0669-8. URL: https://reader.lanbook.com/book/310439#1

[49] Furco A. Service learning: A balanced approach to experiential education // Expand. Boundaries Serv. Learn. – 1996. – Vol. 1. – P. 2–6.

Furco A., Norvell's K. What is service learning? Making sense of the pedagogy and practice // Embedding service-learning in higher education. developing a culture of civic engagement in Europe / Ed. by P. Aramburuzabala, L. MacIlrath, H. Opazo. – New York, NY: Taylos and Francis, 2019. – P. 13–35. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315109053-2

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

E. P. Honnett и S. J. Poulsen[50], что подтверждает универсальный характер базовых подходов к организации обучения служением. Однако выявленные нами содержательно-педагогические принципы отражают специфику именно российской образовательной системы, где особое значение приобретает духовно-нравственная составляющая[51]. Это позволяет говорить о необходимости адаптации международного опыта к национальному образовательному контексту.

Система оценки эффективности. Предложенная многоуровневая система оценки эффективности развивает подходы, представленные в работах российских исследователей[52], однако вводит важное дополнение – интеграцию количественных и качественных методов оценки на микроуровне. В отличие от традиционного подхода, ориентированного преимущественно на измерение академических результатов, наша система учитывает развитие метапрофессиональных компетенций и личностный рост студентов, что соответствует современным тенденциям в оценке качества образования[53].

Таким образом, мы предполагаем, что настоящее исследование не только систематизирует существующие подходы, но и предлагает концептуально новое понимание педагогического волонтерства как целостного образовательного феномена, обладающего собственным методологическим статусом и организационно-педагогическим механизмом реализации в практике высшего образования.

Заключение

В результате проведения комплексного теоретико-методологического обзора подходов к изучению педагогического волонтерства как средства реализации концепции «Обучение служением» были систематизированы основные концептуальные черты исследуемого феномена и получены следующие научные результаты.

1. Разработана интегративная концептуальная модель педагогического волонтерства, которая раскрывает феномен как сложный синтез трех ключевых элементов: теоретического фундамента (идеи эмпирического образования Дж. Дьюи и модель экспериментального обучения Д. Колба), базовых педагогических принципов (взаимность, интеграция академического и практического, рефлексия) и организационных механизмов реализации. Установлено, что именно этот синтез отличает педагогическое волонтерство в рамках «Обу-

[50]Honnett E. P., Poulsen S. J. Principals of Good Practice for Combining Service and learning. – 1989. – 8 p. URL: https://digitalcommons.unomaha.edu/slceguides/27

[51] Абраухова В. В. Духовное волонтерство студентов педагогического профиля в работе с детской научной организацией // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., Майкоп, 17–21 сентября 2018 года : в 2 т. / ред.-сост. С. И. Хватова. – Майкоп: Изд-во Магарин О. Г., 2018. – Т. 2. – С. 9-25. URL: https://elibrary.ru/item.asp?edn=yovmkd

[52]Иванова, Н. В. Оценка эффективности волонтерской деятельности на мезоуровне // Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – Гл. 10. – С. 237–266. URL: https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/559818327.pdf

[53]Parshina Y. V. Volunteering and its influence on cross-cultural communication skills development in teaching foreign languages // International Research Journal. – 2015. – Vol. 10.

Raatikainen E. Learning through Service and Volunteerism: The pedagogical Model in Higher Education in Finland in Degree Programme in Social Services // IJRDO-Journal of Educational Research. – 2019. – Vol. 4 (6). – P. 17–31.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

чения служением» от спонтанной добровольческой деятельности, превращая его в целенаправленную педагогическую технологию.

2. Выявлены и систематизированы сущностные характеристики педагогического волонтерства, позволившие провести его четкую дифференциацию от социального волонтерства. Критериями дифференциации выступают: целеполагание (образовательный результат vs. адресная помощь), методологические основания (рефлексивный образовательный цикл vs. логистика помощи) и ролевая позиция агента (студент-эксперт, применяющий профессиональные компетенции, vs. дилетант-помощник). Это позволило концептуализировать педагогическое волонтерство как деятельность, встроенную в учебный процесс и направленную на профессиональное развитие самого волонтера.

3. Сконструирована трехуровневая система принципов организации педагогического волонтерства, включающая сущностно-организационные, содержательно-педагогические принципы и принципы сопровождения. Данная систематизация обеспечивает методологическую основу для проектирования и реализации волонтерских программ в образовательном контексте, подчеркивая необходимость сочетания добровольности, социальной значимости, профильной направленности и системной поддержки.

4. Определена многоуровневая система оценки эффективности педагогического волонтерства. Результатом является структурирование оценочного инструментария по трем уровням: макроуровень (экономические и социологические индикаторы), мезоуровень (оценка Outcome Evaluation и сравнение положения целевых групп) и микроуровень (оценка результатов для благополучателей, профессионального и личностного развития волонтеров, включая формирование soft skills). Это позволяет комплексно оценивать результаты деятельности, выходя за рамки упрощенных количественных показателей.

5. Установлены национальные специфики исследовательских традиций в области педагогического волонтерства в России, США и Китае. Выявлено, что российские исследования характеризуются ценностно-мировоззренческой рефлексией и изучением локальных практик, американские – социально-трансформационной направленностью и фокусом на цифровизации, а китайские – прагматично-организационным подходом. Данный сравнительный анализ демонстрирует зависимость исследовательских оптик от культурного и социального контекста и формирует основу для продуктивного межкультурного заимствования методик и подходов.

Таким образом, достижением настоящего исследования является создание целостного теоретико-методологического каркаса для анализа педагогического волонтерства. Полученные результаты – обобщенная концептуальная модель, критерии дифференциации, система принципов и уровней оценки, а также выявленные национальные специфики – в своей совокупности позволяют не только глубоко осмыслить сущность и потенциал феномена, но и создают прочный фундамент для дальнейших эмпирических и теоретических исследований, а также для практической разработки конкретных методик внедрения «Обучения служением» в образовательную практику высшей школы.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокова О. А., Григоричева И. В., Мельникова Ю. А. Критериальный подход к оценке эффективности результатов реализации программ волонтерской деятельности как средства воспитания обучающихся // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 11. – С. 158-165. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47331586 DOI: https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.25
2. Бочко К. А. Педагогическая деятельность волонтеров в России и за рубежом: теория и практика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2019. – № 193. – С. 172-186. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41257946
3. Васильева И. В., Чумаков М. В. Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 4. – С. 248–271. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56126892 DOI: https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47
4. Васильковская М. И. Волонтерство как «мягкая сила»: педагогическая подготовка студентов-волонтеров // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 2. – С. 145–151. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67222979 DOI: https://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-2118-145-151
5. Ляшенко М. И., Лебедева Г. А. Педагогическое волонтёрство как вид добровольческой деятельности студенческой молодёжи // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6. – С. 160-165. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32235159
6. Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Воспитательный потенциал студенческого событийного волонтерства // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1, № 6. – С. 80–97. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41570841 DOI: https://doi.org/10.24411/2224-0772-2019-10045
7. Никольский В. С., Зленко А. Н. Обучение или служение в российском высшем образовании: особенности начального этапа реализации нового подхода // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 421–435. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=71198245 DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435
8. Салаватулина Л. Р. Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 7. – С. 173–188. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45834153 DOI: https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.160.7.011
9. Сергеева М. Н. Опыт развития студенческого волонтёрства и обучения волонтеров в тувинском государственном университете // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 5. – С. 50–56. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977585
10. Федина Н. В., Дормидонтов Р. А., Елисеев В. К. Основные тенденции и приоритеты в исследованиях когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности в России и за рубежом // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. С. 7-31. DOI: https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01
11. Хайбулаев М. Х. Формирование социальной ответственности студентов в педагогическом вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2. – С. 280–285. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65872939 DOI: https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-2105-280-285

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

12. Bosch N. V., Freude L., Calvet C. C. Service Learning with a Gender Perspective: Reconnecting Service Learning with Feminist Research and Pedagogy in Sociology // Teaching Sociology. – 2021. – Vol. 49 (2). – P. 136–149. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X21993465
13. Celio C. I., Durlak J., Dymnicki A. A Meta-Analysis of the Impact of Service-Learning on Students // Journal of Experiential Education. – 2011. – Vol. 34 (2). – P. 164–181. DOI: https://doi.org/10.1177/105382591103400205
14. Conway J. M., Amel E. L., Gerwien D. P. Teaching and Learning in the Social Context: A Meta-Analysis of Service Learning's Effects on Academic, Personal, Social, and Citizenship Outcomes // Teaching of Psychology. – 2009. – Vol. 36 (4). – P. 233–245. DOI: https://doi.org/10.1080/00986280903172969
15. Dutton Y. M., Ryznar M. Law School Pedagogy Post-Pandemic: Harnessing the Benefits of Online Teaching // Journal of Legal Education. – 2021. – Vol. 70 (2/3). – P. 252–273. URL: https://www.jstor.org/stable/27190745
16. Fischer N. Teaching Self-Regulated Learning in Combination with Sustainability and Community Engagement // Die Unterrichtspraxis / Teaching German. – 2021. – Vol. 54 (2). – P. 287–302. URL: https://www.jstor.org/stable/27142511 DOI: https://doi.org/10.1111/tger.12178
17. Garoutte L. The Sociological Imagination and Community-Based Learning: Using an Asset-Based Approach // Teaching Sociology. – 2017. – Vol. 46 (2). – P. 148–159. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X17750453
18. Gerholz K.-H., Backhaus-Maul H., Rameder P. Civic Engagement in Higher Education Institutions in Europe // Zeitschrift für Hoch schulentwicklung. – 2018. – Vol. 13 (2). – P. 9–19. DOI: https://doi.org/10.3217/zfhe-13-02/01
19. Hochschild T. R. Jr., Farley M., Chee V. Incorporating Sociology into Community Service Classes // Teaching Sociology. – 2014. – Vol. 42 (2). – P. 105–118. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X13510210
20. Huisman K. Developing a Sociological Imagination by Doing Sociology: A Methods-Based S-L Course on Women and Immigration // Teaching Sociology. – 2010. – Vol. 38 (2). – P. 106–118. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X10364013
21. Lustig J. Active Learning and Public Engagement in the History Survey: Teaching with Service Learning, Wikipedia, and Podcasting in Jewish History Courses // The History Teacher. – 2021. – Vol. 54 (4). – P. 637–669. URL: https://www.jstor.org/stable/27181294
22. Marullo S., Moayedi R., Cooke D. C. Wright Mills's Friendly Critique of Service Learning and an Innovative Response: Cross-Institutional Collaborations for Community- Based Research // Teaching Sociology. – 2009. – Vol. 37 (1). – P. 61–75. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X0903700106
23. Pyrkosz-Pacyna J., Zwierżdżyński M., Guja J., Lis M., Bulska D. Space science education in virtual reality – Barriers to gender inclusion // Educational Technology & Society. – 2024. – Vol. 27 (4). – P. 267–282. URL: https://www.jstor.org/stable/48791555
24. Shek D. T. L., Ma C. M. S., Yang Z. Transformation and development of university students through service-learning: A corporate community-university partnership initiative in Hong Kong (Project WeCan) // Applied Research in Quality of Life. – 2019. – Vol. 15 (5). – P. 1375–1393. DOI: https://doi.org/10.1007/s11482-019-09738-9
25. Wang C., Yan W., Guo F., Li Y., Yao M. Service-Learning and Chinese College Students' Knowledge Transfer Development // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11. – P. 606334. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.606334

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

26. Wang D., Zhong R. S. A Comparative Study of Political Education in Chinese Universities and American Universities // Open Access Library Journal. – 2020. – Vol. 7. – P. e6973. DOI: https://doi.org/10.4236/oalib.1106973
27. Xiang R., Luk T. C. Service learning as a social work pedagogy of China // China Journal of Social Work. – 2012. – Vol. 5 (3). – P. 223–236. DOI: https://doi.org/10.1080/17525098.2012.721179
28. Yorio P. L., Ye F. A Meta-Analysis on the Effects of Service-Learning on the Social, Personal, and Cognitive Outcomes of Learning // Academy of Management Learning and Education. – 2012. – Vol. 11 (1). – P. 9–27. DOI: https://doi.org/10.5465/amle.2010.0072

Поступила: 22 октября 2025 Принята: 10 января 2026 Опубликована: 28 февраля 2026

Заявленный вклад авторов:

Катаев Дмитрий Валентинович: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Караваева Юлия Викторовна: сбор материалов, литературный обзор.

Бабанов Егор Александрович: сбор материалов, литературный обзор.

Елисеев Владимир Константинович: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Катаев Дмитрий Валентинович
доктор социологических наук,
профессор кафедры социального образования и социологии,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4391-8949
SPIN-код: 3065-3384
E-mail: dmitrikataev@rambler.ru

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Караваева Юлия Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социального образования и социологии,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1792-3712
SPIN-код: 2541-9970
E-mail: jvkaravaeva@yandex.ru

Бабанов Егор Александрович
магистр
направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиля «Эффективные модели и практики воспитательной деятельности»,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-2693-0156
SPIN-код: 6737-5968
E-mail: baban060503@gmail.com

Елисеев Владимир Константинович
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7607-911X
SPIN-код: 3744-4356
E-mail: elvk56@mail.ru

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Science for Education Today

2026, vol. 16, issue 1 http://en.sciforedu.ru/ ISSN 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2601.05 Research Full Article / Article language: Russian

The idea of 'Service-Learning': Evaluating educational volunteering as an authentic form of future teachers' professional development

Dmitry V. Kataev [1], Yulia V. Karavaeva[1], Egor A. Babanov[1], Vladimir K. Eliseev[1]

[1] Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *Analysis of contemporary Russian and international publications reveals the absence of unified tools for effectiveness assessment, fragmented research perspectives, and the treatment of educational volunteering merely as a subcategory of social volunteering, disregarding its specific characteristics. Consequently, this study aims to analyze and provide a comprehensive theoretical and methodological review of approaches to studying the phenomenon of educational volunteering as a means of implementing 'service-learning'.*

Materials and Methods. *The methodological foundation of the study is a comprehensive approach: the systems approach is applied to analyze educational volunteering as an integrated system interconnected with the university educational environment, social context, and the 'service-learning' module syllabus. The activity-based approach is used to examine volunteer practices as a specific form of teaching, thereby revealing their motivational, axiological, content-related, and reflective components. The primary research method is theoretical analysis of Russian and international scholarly sources.*

Results. *The authors conducted a comprehensive theoretical and methodological analysis of the phenomenon of educational volunteering within the 'service-learning' concept. The study identified the conceptual foundations of educational volunteering, tracing back to J. Dewey's theories of empirical education and D. Kolb's experiential learning model. Criteria for differentiating educational volunteering from social volunteering were established based on goal-setting, methodological foundations, and participants' roles. A set of principles for organizing volunteer activities was classified across three levels: essential-organizational, content-pedagogical, and support. A multi-level effectiveness assessment system was developed, encompassing macro-, meso-, and micro-levels with*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-03-2025-047/6 dated September 29, 2025. ("Pedagogical volunteering as a tool for implementing the "Service Learning" module in teacher training universities").

For citation

Kataev D. V., Karavaeva Yu. V., Babanov E. A., Eliseev V. K. The idea of 'Service-Learning': Evaluating educational volunteering as an authentic form of future teachers' professional development. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (1), pp. 107–136. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.05

Corresponding Author: Dmitry V. Kataev, dmitrikataev@rambler.ru

© Dmitry V. Kataev, Yulia V. Karavaeva, Egor A. Babanov, Vladimir K. Eliseev, 2026

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

corresponding evaluation tools. Furthermore, a comparative description of national research traditions in Russia, the USA, and China was formed, revealing specific approaches to studying the phenomenon.

***Conclusions**. Based on the literature analysis, the study clarifies an integrative conceptual model of educational volunteering as a means of implementing 'service-learning'. The model presents the phenomenon as a synthesis of theoretical foundations (Dewey-Kolb ideas), basic principles (reciprocity, reflection, integration of academic and practical components), and organizational mechanisms. The created theoretical and methodological framework enables a holistic analysis of the phenomenon and serves as a foundation for further empirical research and practical developments in higher education.*

Keywords

Educational volunteering; Service-learning; Volunteer activity; Teacher education; Students, Conceptual volunteering model; Principles for organizing volunteer activities; National research traditions.

REFERENCES

1. Bokova O. A., Grigoricheva I. V., Melnikova Yu. A. Criterion approach for assessing the effectiveness of the results of the implementation of volunteer programs as a means of educating learners. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, no. 11, pp. 158-165. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47331586 DOI: https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.25
2. Bochko K. A. Pedagogical volunteering in Russia and abroad: Theory and practice. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2019, no. 193, pp. 172-186. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41257946
3. Vasilyeva I. V., Chumakov M. V. Emotional component of the image of volunteering in the perceptions of students in psychology and education. *Lomonosov Psychology Journal*, 2023, vol. 46 (4), pp. 248-271. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56126892 DOI: https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47
4. Vasilkovskaya M. I. Volunteering as a "soft power": Pedagogical training of volunteers. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*, 2024, no. 2, pp. 145–151. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67222979
5. Lyashenko M. I., Lebedeva G. A. Pedagogical voluntare as a type of voluntary activity of students. *World of Science, Culture, Education*, 2017, no. 6, pp. 160-165. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32235159
6. Maznichenko M. A., Papazyan G. S. Upbringing potential of student event-target volunteership. *National and Foreign Pedagogy*, 2019, vol. 1 (6), pp. 80-97. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41570841
7. Nikolskiy V. S., Zlenko A. N. Learning or serving in Russian higher education: Features of a new approach's initial stage implemention. *Integration of Education*, 2024, vol. 28 (3), pp. 421-435. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=71198245 DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.421-435
8. Salavatulina L. R. Pedagogical strategy for forming a culture of inclusive volunteering in professional pedagogical training of students. *The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, 2020, no. 7, pp. 173-188. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45834153 DOI: https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.160.7.011

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

9. Sergeeva M. N. Experience in the development of student volunteering and training of volunteers at Tuvan state university. *Ethnosocium (Multinational Society)*, 2020, no. 5, pp. 50-56. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977585
10. Fedina N. V., Dormidontov R. A., Eliseev V. K. Main trends and priorities in Russian and international studies on cognitive and non-cognitive predictors of academic success. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 7–31. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01
11. Khaibulaev M. Kh. Formation of social responsibility of students in a pedagogical university. *The World of Science, Culture, Education*, 2024, no. 2, pp. 280-285. (In Russian) URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65872939
12. Bosch N. V., Freude L., Calvet C. C. Service learning with a gender perspective: Reconnecting service learning with feminist research and pedagogy in sociology. *Teaching Sociology*, 2021, vol. 49 (2), pp. 136-149. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X21993465
13. Celio C. I., Durlak J., Dymnicki A. A meta-analysis of the impact of service-learning on students. *Journal of Experiential Education*, 2011, vol. 34 (2), pp. 164-181. DOI: https://doi.org/10.1177/105382591103400205
14. Conway J. M., Amel E. L., Gerwien D. P. Teaching and learning in the social context: A meta-analysis of service learning's effects on academic, personal, social, and citizenship outcomes. *Teaching of Psychology*, 2009, vol. 36 (4), pp. 233-245. DOI: https://doi.org/10.1080/00986280903172969
15. Dutton Y. M., Ryznar M. Law School pedagogy post-pandemic: Harnessing the benefits of online teaching. *Journal of Legal Education*, 2021, vol. 70 (2/3), pp. 252-273. URL: https://www.jstor.org/stable/27190745
16. Fischer N. Teaching self-regulated learning in combination with sustainability and community engagement. *Die Unterrichtspraxis* / Teaching German, 2021, vol. 54 (2), pp. 287-302. URL: https://www.jstor.org/stable/27142511 DOI: https://doi.org/10.1111/tger.12178
17. Garoutte L. The sociological imagination and community-based learning: Using an asset-based approach. *Teaching Sociology*, 2017, vol. 46 (2), pp. 148-159. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X17750453
18. Gerholz K.-H., Backhaus-Maul H., Rameder P. Civic engagement in higher education institutions in Europe. *Zeitschrift für Hochschulentwicklung*, 2018, vol. 13 (2), pp. 9-19. DOI: https://doi.org/10.3217/zfhe-13-02/01
19. Hochschild T. R. Jr., Farley M., Chee V. Incorporating sociology into community service classes. *Teaching Sociology*, 2014, vol. 42 (2), pp. 105-118. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X13510210
20. Huisman K. Developing a sociological imagination by doing sociology: A methods-based s-l course on women and immigration. *Teaching Sociology*, 2010, vol. 38 (2), pp. 106-118. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X10364013
21. Lustig J. Active learning and public engagement in the history survey: Teaching with service learning, wikipedia, and podcasting in Jewish history courses. *The History Teacher*, 2021, vol. 54 (4), pp. 637-669. URL: https://www.jstor.org/stable/27181294
22. Marullo S., Moayedi R., Cooke D. C. Wright Mills's friendly critique of service learning and an innovative response: Cross-institutional collaborations for community- based research. *Teaching Sociology*, 2009, vol. 37 (1), pp. 61-75. DOI: https://doi.org/10.1177/0092055X0903700106
23. Pyrkosz-Pacyna J., Zwierżdżyński M., Guja J., Lis M., Bulska D. Space science education in virtual reality – Barriers to gender inclusion. *Educational Technology & Society*, 2024, vol. 27 (4), pp. 267-282. URL: https://www.jstor.org/stable/48791555

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

24. Shek D. T. L., Ma C. M. S., Yang Z. Transformation and development of university students through service-learning: A corporate-community-university partnership initiative in Hong Kong (Project WeCan). *Applied Research in Quality of Life*, 2019, vol. 15 (5), pp. 1375-1393. DOI: https://doi.org/10.1007/s11482-019-09738-9
25. Wang C., Yan W., Guo F., Li Y., Yao M. Service-learning and Chinese college students' knowledge transfer development. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 606334. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.606334
26. Wang D., Zhong R. S. A Comparative study of political education in Chinese universities and American universities. *Open Access Library Journal*, 2020, vol. 7, pp. e6973. DOI: https://doi.org/10.4236/oalib.1106973
27. Xiang R., Luk T. C. Service learning as a social work pedagogy of China. *China Journal of Social Work*, 2012, vol. 5 (3), pp. 223-236. DOI: https://doi.org/10.1080/17525098.2012.721179
28. Yorio P. L., Ye F. A meta-analysis on the effects of service-learning on the social, personal, and cognitive outcomes of learning. *Academy of Management Learning and Education*, 2012, vol. 11 (1), pp. 9-27. DOI: https://doi.org/10.5465/amle.2010.0072

Submitted: 22 October 2025 Accepted: 10 January 2026 Published: 28 February 2026

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Dmitry Valentinovich Kataev
Contribution of the co-author: main author of the study): collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Yulia Viktorovna Karavaeva
Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Egor Aleksandrovich Babanov
Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Vladimir Konstantinovich Eliseev
Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

Information about the Authors

Dmitry Valentinovich Kataev
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Social Education and Sociology,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
St. Lenin, 42, Lipetsk region, Lipetsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4391-8949
E-mail:dmitrikataev@rambler.ru

Yulia Viktorovna Karavaeva
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Education and Sociology,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
St. Lenin, 42, Lipetsk region, Lipetsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1792-3712
E-mail: jvkaravaeva@yandex.ru

Egor Aleksandrovich Babanov
Student, master's degree of the direction of training 44.04.01 Pedagogical Education, profile "Effective Models and Practices of Educational Activities",
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
St. Lenin, 42, Lipetsk region, Lipetsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-2693-0156
E-mail: baban060503@gmail.com

Vladimir Konstantinovich Eliseev
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head,
Department of Psychology, Pedagogy and Special Education,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
St. Lenin, 42, Lipetsk region, Lipetsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7607-911X
E-mail: elvk56@mail.ru

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved